

Выйдя из ворот «Цзинли», Цзян Фэн снова увидел Хэ Цзинлиня, ожидавшего его у входа, как и в прошлый раз. В руках он держал два стаканчика с напитками. Цзян Фэн всё ещё был раздражён легкомысленным поведением того человека, но, взяв стакан, сделал большой глоток. К его удивлению, это был горячий лимонный мёд — сладкий, ароматный и невероятно приятный на вкус. Тепло напитка мгновенно облегчило усталость его горла после пения.

— Ты снова не прошёл? На этот раз я обязательно позвоню в продюсерскую группу. Неужели у них уши на бок росли?..

— Нет, прослушивание прошло успешно, но я столкнулся с одним очень неприятным человеком, — Цзян Фэн, услышав вопрос Хэ Цзинлиня, не смог сдержать накопившееся раздражение и начал жаловаться. — Пока я пел на сцене, он вёл себя с женщиной непристойно, совершенно не уважая исполнителя. И, как назло, он, похоже, был главным в продюсерской группе. Как только я закончил, он сразу же заявил, что я прошёл, и сказал, что я хорошо пою и выгляжу, предложив мне стать гостем в каком-то шоу. А ещё он сказал, что эта одежда мне великовата. Какое ему дело до того, как я выгляжу в этой одежде?..

Тут он вдруг осознал, что проговорился. Фраза о том, что одежда ему великовата, на самом деле означала: «Какое ему дело до того, с кем я спал прошлой ночью?» Хотя это действительно было так, но произносить это перед Хэ Цзинлинем, да ещё с таким тоном, было равносильно признанию: «Ты отлично меня трахнул прошлой ночью».

Его стремительный поток жалоб резко оборвался. Цзян Фэн покраснел, смущённо кашлянул и снова сделал большой глоток воды, всё ещё сжимая кулаки от возмущения.

— В общем, если у руля такой человек, этому проекту конец. Может, мне лучше готовиться к другому шоу?

— ...Но ты же сам учил меня, что нужно сохранять гордость музыканта, и что нельзя позволять прошлому влиять на настоящее... Прости, я не помню, чем ты закончил, — Хэ Цзинлинь задумался на мгновение, а затем улыбнулся с искренним извинением, словно действительно не мог вспомнить.

Цзян Фэн был ошеломлён. Если кто-то и мог постоянно повторять что-то вроде «гордости музыканта», то это мог быть только один человек. Поэтому он спросил:

— Неужели тот человек — твой брат? Тот... эпатажный неформал... твой брат?

Он едва сдержался, чтобы не назвать его «психопатом». О Хэ Шэньюэ Цзян Фэн слышал от Ли Чэньюэ. Хотя он знал о его скандальной репутации и статусе золотого продюсера, но никогда не видел его в лицо. Он внимательно посмотрел на Хэ Цзинлиня — сходство между ними действительно было заметным.

— Шэньюэ с детства был таким, но в целом он неплохой человек, — Хэ Цзинлинь пожал плечами. — Должно быть, он узнал эту одежду. Мы вместе ездили в Японию на чемпионат мира за автографом Роналдиньо и смогли достать только две футболки с его подписью. Вот.

Он указал на плечо футболки, и Цзян Фэн, повернувшись, увидел размашистую подпись. Осознание того, что на нём такая ценная вещь, вызвало у него лёгкую тревогу.

Хэ Цзинлинь, однако, явно не придавал этому значения. Он обнял Цзян Фэна за плечи, притянув его к себе, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Но он слишком распустился. Какое ему дело до того, кто в постели у старшего брата?.. Сяо Фэн, может, мы вместе проучим его?

Цзян Фэн с сухим смешком посмотрел на Хэ Цзинлиня, который явно горел идеей. Он подумал, что, видимо, яблоко от яблони недалеко падает — старший брат тоже не слишком нормальный.

Лу Яо была королевой музыки 90-х, покорившей слушателей своим ангельским голосом. После замужества она ушла из шоу-бизнеса, и спустя почти десять лет выпустила новый альбом в память о своём рано ушедшем ребёнке. Она специально предложила пригласить нового артиста в качестве гостя для записи бэк-вокала и монолога, а также исполнения одной из песен, чтобы поддержать молодые таланты.

Хэ Шэньюй был продюсером этого альбома. Для молодых исполнителей сотрудничество с Лу Яо было уникальной возможностью, и многие старались изо всех сил заполучить это место, используя все возможные средства. Однако этот золотой продюсер, утверждая, что имеет «гордость музыканта», часто брал взятки, но не всегда выполнял обещания. Он прослушал множество демозаписей, но ни одна из них не казалась ему достаточно хорошей, и выбор гостя затягивался.

Пока он не услышал песню Цзян Фэна «С начала и до сих пор» на прослушивании.

Хэ Шэньюй достиг своего положения не просто так. Его интуиция в отношении голосов была безупречной. Если он считал, что голос подходит, то он действительно подходил. Если он думал, что артист станет популярным, то так и происходило. За всё время подготовки он прослушал более сотни демозаписей, но ни одна из них не могла сравниться с Цзян Фэном, чей голос и стиль идеально соответствовали теме альбома и стилю Лу Яо.

Он был настолько взволнован, что в тот же вечер собрал всю команду для обсуждения кандидатуры гостя. Хотя Цзян Фэна попросили прийти к 8 вечера, Хэ Цзинлинь заставил его ждать за пределами бара более получаса.

Когда они вошли в VIP-комнату, Хэ Шэньюй с энтузиазмом рассказывал Лу Яо о Цзян Фэне:

— ...Среди предыдущих кандидатов голос У Синь действительно подходил больше, но это было лишь временное решение. Сестра, верьте мне, этот гость должен быть именно Цзян Фэн!

Лу Яо, которой уже было за сорок, но благодаря уходу выглядела моложе, слегка нахмурилась.

— Брат, ну посмотри, ты так его расхваливаешь, а его самого даже нет тут, — с другой стороны сидела красавица, которая была с Хэ Шэньюем днём. Её звали У Синь, и она уже несколько раз проходила прослушивание, получив одобрение самой Лу Яо. Если бы не внезапное появление Цзян Фэна, она бы с вероятностью 99% получила это место.

Хэ Цзинлинь, стоя у входа, услышал это. Он слегка кашлянул и с улыбкой сказал:

— Госпожа Лу Яо, простите за вторжение. Я задержал Цзян Фэна по делам компании, из-за чего он тоже опоздал.

В мире музыки мало кто не знал Хэ Цзинлиня, а Лу Яо встречалась с ним на различных благотворительных мероприятиях, и у них были хорошие отношения. Как только он появился, всё внимание сразу же переключилось на него. Лу Яо слегка удивилась, но затем встала и подошла к нему, чтобы пожать руку.

— Что вы, мы тоже только что пришли.

Цзян Фэн считал, что такой выход был слишком показным, и он не хотел, чтобы о нём сложилось впечатление как о человеке, который выставляет напоказ свои связи. Но Хэ Цзинлинь явно хотел дать урок своему брату, и Цзян Фэн не мог вмешаться. Он поздоровался и сел в сторонке, стараясь не привлекать внимания.

— Брат, зачем ты пришёл?.. — Хэ Шэньюй переводил взгляд между Хэ Цзинлинем и Цзян Фэном, и его лицо явно выражало недовольство.

— Госпожа Лу Яо, я пришёл с предложением. Не скрою, именно я первым заметил талант Цзян Фэна и предложил совету директоров «Имэй» подписать с ним контракт, который вступит в силу в следующем месяце. Если вы решите пригласить его в качестве гостя, для него это станет лучшей возможностью заявить о себе. Если я не смогу принять участие в превращении этого алмаза в сверкающую звезду, то мне, как нашедшему его человеку, будет очень жаль...

Хэ Цзинлинь бросил Хэ Шэньюй строгий и слегка провокационный взгляд.

— Поэтому я хотел спросить: не согласитесь ли вы... чтобы я стал продюсером вашего альбома?

Эти слова вызвали мгновенное волнение в комнате. Все знали, что Хэ Цзинлинь был легендой поп-музыки, и что он выпустил только один альбом. Если бы он согласился стать продюсером альбома Лу Яо, это было бы мощным союзом. Уже одно возвращение королевы музыки и легендарного продюсера стало бы поводом для шума в СМИ.

<http://bllate.org/book/16452/1492460>